

Шэнь Юаньци был вне себя от ярости, тяжело дыша. Если ему не открывают ворота, что ж, он не обязан входить именно через них.

Подбежав к стене, он оценил её высоту, слегка согнул колени и прыгнул, намереваясь перебраться через неё.

Когда он уже почти перелетел через стену, перед ним внезапно появилась палка.

Палка толщиной с руку!

Звук, с которым она рассекала воздух, заставил Шэнь Юаньци содрогнуться, но в воздухе он уже не мог уклониться. Смирившись с судьбой, он плотно закрыл глаза.

— Бам!

Глухой удар раздался, когда Шэнь Юаньци рухнул на землю.

— Ссс... — Он втянул воздух сквозь зубы от боли. Лоб болел от удара, а ягодицы от падения — ещё сильнее. Не зная, за что хвататься, он свернулся калачиком, словно креветка.

Шэнь Юаньци корчился от боли, но за стеной раздался весёлый голос Шэнь Ту.

— Малыш, я же твой отец, неужели я тебя не знаю? Хотел перелезть через стену? Ни за что. Сегодня ты останешься снаружи, чтобы остыть. И знай, что у всех стен резиденции канцлера стоят люди с палками, так что даже не думай о том, чтобы снова попытаться.

Шэнь Юаньци, держась за голову, слушал, как шаги Шэнь Ту удаляются. Немного придя в себя, он сел на землю.

Его лицо выражало горечь. Неужели его поход в резиденцию князя И заслуживает того, чтобы его даже не пускали домой? Да ещё и палкой ударили! Это просто... бесчеловечно!

Шэнь Юаньци фыркнул, но ничего не мог поделать. С неохотой он поднялся на ноги, вернулся к главным воротам, обхватил себя руками и сел, прислонившись к воротам.

Ну и что, что придётся переночевать на улице? Это не такая уж большая проблема.

Только он так подумал, как резкий порыв холодного ветра заставил его задрожать.

Шэнь Юаньци начал сомневаться в своём решении. Ведь сейчас зима, ночью очень холодно. Если он проспит так всю ночь... неужели он замёрзнет насмерть?

— Старший господин.

Ворота приоткрылись, и, едва Шэнь Юаньци повернул голову на звук, ему в лицо упала лисья накидка.

— Старший господин, больше я ничем не могу вам помочь. — Охранник быстро закрыл ворота, произнеся эти слова через дверь.

Шэнь Юаньци усмехнулся. Он ведь не собирался силой врываться, зачем так?

Глядя на тяжёлую лисью накидку в руках, он слегка улыбнулся. Его отец, конечно, сказал грозные слова, но у охранника не хватило бы смелости дать ему что-то для тепла без его

разрешения. Значит, это был намёк от отца.

Старик всегда был строг на словах, но мягок в душе. Если он не хотел, чтобы сын мёрз, почему бы просто не пустить его внутрь? Зачем такие сложности?

Шэнь Юаньци укутался в накидку. Ветер всё ещё был холодным, но с ней стало гораздо легче.

Глядя на луну, висящую в небе, он чувствовал бесконечную печаль. Вздохи срывались с его губ один за другим.

На следующее утро ворота резиденции канцлера открылись.

Шэнь Ту в парадной одежде вышел наружу, бросил взгляд на Шэнь Юаньци, спавшего в углу, и закатил глаза.

Подойдя к сыну, он пнул его по ноге, разбудив.

— Малыш, если ты сегодня снова пойдёшь туда, я сломаю тебе ноги.

Сказав это с холодным выражением лица, Шэнь Ту с раздражением развернулся и отправился на утренний приём.

Разбуженный пинком Шэнь Юаньци не проявил никакой реакции, только зевнул, потянулся и встал.

Рядом стоящий управляющий осторожно спросил:

— Старший господин, вы сегодня... снова пойдёте туда?

«Туда» естественно означало резиденцию князя И.

Шэнь Юаньци махнул рукой:

— Сегодня не пойду.

Услышав это, управляющий с облегчением вздохнул и улыбнулся:

— Это хорошо, иначе канцлер мог бы действительно разозлиться.

Шэнь Юаньци скривился. Он сказал, что сегодня не пойдёт, но не говорил, что завтра не пойдёт. В конце концов, отец не станет ломать ему ноги, это всего лишь угрозы.

— Ладно, я пойду посплю ещё немного. Не беспокойте меня без дела.

С этими словами он развернулся и вошёл в резиденцию.

Резиденция князя-регента.

Чу Е, как обычно, встал рано, чтобы приготовить завтрак для Шэнь Нин. Теперь он уже освоился у плиты и мог готовить без посторонней помощи.

Внезапно вошёл охранник и что-то тихо сказал ему.

Чу Е, чьи брови до этого были расслаблены, нахмурился, и на его спокойном лице появился намёк на гнев.

— Пусть приходит ко мне, — низким голосом произнёс Чу Е.

— Слушаюсь.

Тан Сыфу, направлявшийся к кухне, недоумевал, почему князь хочет видеть его именно там.

Войдя внутрь, он увидел, как Чу Е, держа в руках длинную ложку, медленно помешивает кашу в котле, сосредоточенно следя, чтобы она не подгорела.

— Князь, зачем вы это делаете? — с удивлением спросил Тан Сыфу.

В его глазах князь был подобен божеству. Как он мог стоять у плиты и готовить? Почему он это делает?

Подумав, Тан Сыфу быстро понял: князь делает это ради молодого господина Шэнь.

В его сердце закипело негодование. Что такого особенного в этом молодом господине Шэнь, чтобы князь готовил для него? Он даже неизвестного происхождения.

Чу Е, не поднимая головы, спокойным, но пугающим тоном спросил:

— Что ты выяснил?

Тан Сыфу резко напрягся, его зрачки сузились. Князь... знает!

Давление, исходившее от Чу Е, заставило Тан Сыфу дрожать, ладони его покрылись холодным потом.

— Подчинённый... ничего не выяснил, — запинаясь, ответил он.

Он действительно ничего не нашёл. Все данные указывали на то, что Шэнь Нин изменился только после того, как упал в воду, и с тех пор не контактировал с Лун Уяном.

Он хотел продолжить расследование, чтобы выяснить, чем занимался Шэнь Нин до происшествия, но князь внезапно вызвал его, и он не успел отдать приказы.

— Тан Сыфу, ты, вернувшись с юга, теперь сам решаешь, что делать?

Чу Е остановил руку, его глаза покрылись тенью. Тан Сыфу, только вернувшись, сразу начал тайно расследовать Шэнь Нин. Какой смелый.

Голос Чу Е, холодный как лёд, заставил сердце Тан Сыфу сжаться. Он неустойчиво опустился на колени, с тревогой в голосе произнёс:

— Князь, подчинённый... я не...

Князь не любит, когда его обманывают, он знал это. Но молодой господин Шэнь действительно вызывал подозрения. Ради князя он готов был пойти против его воли и продолжить расследование.

Стиснув зубы, Тан Сыфу поднял голову и, глядя прямо на Чу Е, сказал:

— Князь, поведение молодого господина Шэнь действительно подозрительно. Как человек, который раньше избегал вас, мог вдруг захотеть выйти за вас замуж? Князь, разве вы никогда

не сомневались?

Сомневался? Даже если Шэнь Нин действительно приближался к нему с какой-то целью, он был готов принять это, лишь бы Шэнь Нин оставался с ним.

Но за всё это время, если бы у Шэнь Нин была цель, разве он бы не заметил?

Шэнь Нин всё ещё был его Нином.

— Разве я не знаю, как поступать? Зачем ты указываешь? — с гневом прошипел Чу Е, его глаза, казалось, покрылись инеем.

Если бы Шэнь Нин узнал, что его подчинённые расследовали его, что бы он подумал?

С таким трудом Шэнь Нин вернулся к нему, он не мог допустить, чтобы кто-то, даже его преданный подчинённый, имел сомнения в нём.

— Князь, я не... — сердце Тан Сыфу ёкнуло, он начал оправдываться:

— Я просто боялся, что вам грозит опасность. Я... я виноват...

Князь разозлился, ведь он самовольно задел его больное место:

— Я готов принять наказание, больше такого не повторится.

— Запомни свои слова. Если это повторится, тебе не будет места рядом со мной, — холодно произнёс Чу Е.

— Слушаюсь, я запомнил. Я отправлюсь получать наказание.

Выйдя из кухни, Тан Сыфу с облегчением вздохнул, но в его глазах всё ещё горела решимость.

Если нельзя расследовать, то нужно быть настороже. Он ни за что не позволит Шэнь Нин навредить князю.

— М-м...

Шэнь Нин, только что проснувшийся, потянулся, его глаза слепил солнечный свет, проникающий через окно.

Рука потянулась к краю кровати, но ничего не нашла.

— А?

Где Чу Е?

Шэнь Нин открыл ещё сонные глаза и понял, что Чу Е нет в постели. Место, где он лежал, было холодным, что говорило о том, что он ушёл уже давно.

Шэнь Нин только хотел встать, чтобы пойти искать Чу Е, как тот вошёл в комнату.

— А Е, куда ты так рано ушёл?